

Геннадий Коваленко

**ИСТОРИЯ
27 ДОНСКОГО
КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА
В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЕ**

полковые истории

Геннадий Коваленко

**История 27 Донского казачьего
полка в Первой мировой
войне. Полковые истории**

«Издательские решения»

Коваленко Г. И.

История 27 Донского казачьего полка в Первой мировой войне. Полковые истории / Г. И. Коваленко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855521-3

Данная книга рассказывает о боевых действиях 27 Донского казачьего полка в Первую мировую войну. О подвигах казаков и офицеров полка на полях сражений, их повседневной жизни. 27 Донской полк второй очереди комплектовался в основном казаками станиц Митякинской, Луганской, Калитвенской и Гундоровской.

ISBN 978-5-44-855521-3

© Коваленко Г. И.
© Издательские решения

Содержание

Предистория 27 донского казачьего полка	6
Боевые действия 27 ДКП в 1914 году	10
Конец ознакомительного фрагмента.	24

История 27 Донского казачьего полка в Первой мировой войне Полковые истории

Геннадий Иванович Коваленко

Данная книга посвящается памяти моих предков, казаков хутора Средне Митякинского: Казьмину Лукьяну Даниловичу, Казьмину Ивану Даниловичу, Казьмину Василию Даниловичу, прошедших Великую войну.

© Геннадий Иванович Коваленко, 2017

ISBN 978-5-4485-5521-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**ОТЗЫВЫ О КНИГЕ ОТПРАВЛЯТЬ ПО ПОЧТЕ:
GENNADY.KAZAK@YANDEX.RU**

Данная книга рассказывает о боевых действиях 27 Донского казачьего полка в 1 Мировую войну. О подвигах казаков и офицеров полка на полях сражений, их повседневной жизни. 27 Донской полк второй очереди комплектовался в основном казаками станицы Митякинской, Луганской, Калитвенской и Гундоровской.

При написании книги, автор использовал следующие материалы: Работы Корягина по генеалогии донского казачества,; Дневник прапорщика Николая Стефановича Кузнецова; Статья Бирюк Надежды Юрьевны " 5-я Донская казачья дивизия в сражениях 1915 года " ; Приказы о награждениях казаков Георгиевскими крестами и медалями, любезно представлены Сергеем Бирюковым и Андреем Петровым,; Воспоминания штабс-капитана Гиацинтова, а так же многие другие работы.

Предистория 27 донского казачьего полка

Согласно ещё дореволюционным изысканиям, 27 ДКП, ведёт свою историю с Донского казачьего Шамшева полка, находившегося на службе с 1826 года.

С 1826 по 1828 г. полк участвовал в Персидской войне. С 1828 по 1829 г в Турецкой войне. В 1829 г. полк дислоцировался в крепости Баязет. (Отдельный Кавказский корпус)

С 1831 г. – Донской Казачий №27-го полк. (Расписание Казачьих войск 1831 г.)

Занимает посты от крепости Эривань до Нахичеваньского поста. (Отдельный Кавказский корпус)

04.10.1832 г. – полку пожаловано *Георгиевское знамя* с надписью – «*За оборону крепости Баязета 20 и 21 Июня 1829 года*». (ЗЗ)

В 1832 г. – Вероятно назначен на отправление домой в Донскую область.

В 1873 году с Дона на службу командирован очередной Донской казачий №27-го полк, в 1875 году он переименован в Донской казачий №12-го полк (затем 12-й Донской казачий полк). Из чего однако можно сделать вывод, что Донской казачий Шамшева полк, имеет к 27 ДКП участвовавшем в 1 Мировой войне, весьма опосредованное отношение.

27-й Донской казачий второочередной льготный полк 10-го Донского казачьего звена, ведёт скорее свою историю от 30 Донского казачьего полка. Так в октябре 1876 года при распределении донских полков по округам и очередям он был назван Донским казачьим №30-го полком. Полк принимал самое активное участие в Русско-Турецкой войне 1877 – 1878 г. И его казаки покрыли себя неувядающей славой. 30-й Донской казачий полк стойко выдержал все трудности I штурма Балканского перевала и выбил турок с высот горы Бедек.

в ходе военных действий казаки не только принимали непосредственное участие в сражениях, но вели широкую разведку, находясь в передовых частях и в тылу врага, в случае неудач – прикрывали отступление. Лучше других выразил свое восхищение мужеством своих товарищей командир 30-го казачьего полка: «*Как офицеры, так и казаки вели себя, как и всегда, молодцами, несмотря на сильный огонь неприятельский, ни на препятствия чрез высочайшую точку Балкан, ни на глубокие снега и морозы*» (ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 1837, л. 46).

О трудностях походной жизни, которые с успехом преодолевались, говорится в других рапортах: «*На протяжении 12 верст полк шел по совершенно болотистой и залитой водой местности и в некоторых местах должен был переправляться вплавь, на руках, шаг за шагом, снесли орудие с высот горы Дьюниши в Моравскую долину полк в этот день сделал переход в 96 верст, причем отсталых не было*»

За храбрость и мужество проявленные в боях с турками, полку был вручен Георгиевский штандарт с надписью: «*За Шипку, Ловчу, двукратный переход через Балканы и взятие 50-ти орудий при Канджикляре в 1877 и 1878 годах*», пожалованный 17 апреля 1878 года.

1869. 29. 04. полку было вручено простое знамя образца 1857. Крест синий, шитье серебряное. Навершие образца 1857 (Арм.) высеребрянное. Древко чёрное. Состояние знамени в 1 Мировую войну было удовлетворительное. Судьба знамени в годы Гражданской войны не известна.

В августе 1882 года при сокращении числа первоочередных полков был переименован в Донской казачий №25-го полк. В этом же году при формировании льготных казачьих дивизий был определён в 1-ю бригаду 5-й (льготной) Донской казачьей дивизии. В марте 1889 года при увеличении числа первоочередных полков стал называться Донским казачьим №27-го полком.

Комплектовался 27 ДКП казаками второй очереди Донецкого округа Войска Донского (штаб-квартира станица Каменская). В основном казаками станиц Митякинской, Луганской,

Калитвенской и Гундоровской. После объявления войны полк был отобилизован и в составе 5 донской казачьей дивизии выступил на фронт. В 5 Донскую казачью дивизию входили 27-й, 28-й, 29-й и 33-й Донские казачьи полки, а так же 6-й Донской артиллерийский дивизион, в составе 12 и 13 Донских казачьих батарей. Командиром дивизии был назначен генерал-майор Глеб Максимилианович Ванновский, племянник занимавшего в 1881—1898 гг. пост военного министра П. С. Ванновского. Г. М. Ванновский после окончания в 1891 году Николаевской академии Генерального штаба преподавал в Московском пехотном юнкерском (с 1906 г. – Алексеевское военное) училище. Молодой, красивый, уверенный в себе преподаватель являлся для своих воспитанников идеалом офицера. К лекциям он относился ответственно: заранее готовился, читал их по конспекту, не позволяя себе отвлекаться на излишние разговоры.

Генерал Г. М. Ванновский

Впоследствии Глеб Максимилианович зарекомендовал себя как способный кавалерийский офицер, был участником подавления боксёрского восстания в Китае в 1901 году и Русско-японской войны 1904—1905 гг., во время которой за отличие получил в награду золотое георгиевское оружие. По мнению современного историка К. А. Залесского, «Ванновский пользовался в армии славой храброго кавалериста».

В сентябре 1914 года он одним из первых офицеров русской армии был удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени. Эта почётная награда была пожалована за руководство действиями дивизии на Юго-Западном фронте у деревни Завалово, в районе Дубно, где она воевала в составе 5-й армии под командованием генерала от кавалерии П. А. Плева.

По воспоминаниям современников, генерал Ванновский был не только отважным воином, но и принципиально честным человеком, что, скорее всего именно этим объясняется то, что за всю 1 Мировую войну он не продвинулся по карьерной лестнице. Проявляя героизм на поле боя, он вёл непримиримую борьбу с не чистыми на руку штабными генералами и офицерами, а так же интендантами. Во время Первой мировой войны Глеб Максимилианович *«сильно преследовал казнокрадство, бывшее в армии в том или другом виде нередким явлением, а в казачьих войсках в особенности»*.

С 7.5.1917 года командиром дивизии назначен генерал-майор Киприан Яковлевич Усачев. УСАЧЕВ К. Я. – родился в 1857 году; генерал-майор. Прослужив в казачьих частях 25 лет, был назначен командиром полка, с которым вышел на фронт Первой мировой войны. С 1916 г. командовал 5-й Донской казачьей дивизией. Стал известен тем, что обладал личной храбро-

стью, берег подчиненных и полки необдуманно в бой не посылал. Поэтому рядовые казаки и офицеры любили и уважали своего начальника, и с симпатией за седую бороду называли его «наш дед». Впрочем, в годы Гражданской войны, отношение к нему резко изменилось.

В дни войны он потерял убитым старшего сына, офицера и кавалера ордена св. Георгия 4-й степени. После Октябрьского переворота ген. Усачев в конце ноября 1917 г. увел дивизию с развалившегося фронта, но по пути на Дон потерял и второго сына, тоже офицера и Георгиевского кавалера. Его расстреляли матросы, захватив в Полтаве отставший эшелон 33-го Дон. казачьего полка. По прибытии на хутора Митякинской станицы, когда полки начали самопроизвольную демобилизацию, ген. Усачев явился в Каменский штаб Походного атамана ген. Назарова с предложением своих услуг. Он был назначен начальником партизанской борьбы в Донецком районе. На этом посту он предпринял попытку спасти полковника Чернецова и его партизан, попавших в плен к красным. Но ультимативное требование освободить пленников, посланное Голубову, успеха не имело.

Скоро после этого Донские партизаны принуждены были покинуть ст. Каменскую, и ген. Усачев увел походным порядком в Новочеркасск остатки своих партизан и беженцев. 12 февраля он был арестован Голубовым, вывезен красногвардейцами с гауптвахты и расстрелян в Краснокутской роще, вместе с атаманом Назаровым и пятью другими казачьими начальниками 17 февраля 1918 г.

Начальником штаба дивизии в 1915 году был подполковник (с декабря того же года – полковник) Филипп Иванович Балабин; старшим адъютантом с февраля по октябрь 1915 года – капитан Генерального штаба Владимир Оскарович Каппель (в будущем широко известный участник Гражданской войны на востоке России).

Командиры 1-й бригады: генерал-майор Петр Иванович Греков (11.9— 6.10.1914 год);

По середине ач. штаба 5 ДКД полковник Балабин.

генерал-майор Константин Семенович Поляков (6.10.1914—4.5.1917 год); полковник Иван Платонович Донсков (с 29.5.1917 год)

Командиры 2-й бригады: генерал-майор князь Петр Николаевич Мышецкий (13.2—22.11.1915 год); генерал-майор Киприян Яковлевич Усачев (23.12.1915—7.5.1917 год); полковник Александр Миронович Абрамов (26.5—12.7.1917 год).

С 6 августа по 20 октября 1914 г. 27 полком командовал войсковой старшина Попов. «20-го октября того же года за болезнью отправлен в Варшавский военный госпиталь, откуда эвакуирован во внутрь России, где и зачислен в резерв Донского округа».

С 20 октября по 21 ноября временно командовал есаул Седов. 21-го за болезнью отправлен в Варшавский военный госпиталь, затем в Дворянский госпиталь г. Киева. Вернулся в полк 11 апреля 1915 г.

С 21 ноября по 7 декабря 1914 года 27 ДКП временно командовал есаул Попов.

С 7 по 24 декабря 1914 года 27 ДКП временно командовал войсковой старшина 28-го ДКП Климов.

С 24 декабря 1914 г. по 29 июля 1915 г. полком командовал полковник Тарасов.

С 29 июля по 6 августа 1915 года временно командовал войсковой старшина 28-го ДКП Семенченков.

Генерал-майор Константин Семенович Поляков.

С 6 по 20 августа 1915 года 27 ДКП, командовал полковник Тарасов. 20-го августа из-за контузии отправлен в военный госпиталь.

Полковник Тарасов, контуженный 29 июля 1915 г, эвакуирован в госпиталь. С 20 августа 1915 г. по 9 февраля 1916 г. временно командовал полком войсковой старшина 28 ДКП Семенченков. [РГВИА, Ф. 2007, оп.1, д. 61, ч. 2].

«9 февраля 1916 года в командование полком вступил и. д. Начальника Штаба 28 пехотной дивизии Генерального Штаба Полковник Пивоваров, утвержденный в должности командира полка ВЫСОЧАЙШИМ приказом 24 февраля 1916 г».

В 1917 году командование полком принял полковник Василий Иванович Седов, потомственный донской дворянин. Тем не менее в октябре 1917 года полковник Седов принял революцию и продолжил командовать 27 ДКП уже под красными знаменами.

За время войны 27-й Донской казачий полк в составе 5-й Донской казачьей дивизии воевал в 5-й (в сентябре-октябре 1914 года в составе 1-го конного корпуса) и 2-й армиях на Юго-Западном фронте, 5-й армии на Северо-Западном и Северном фронтах, состоял в резерве Главного командования, воевал в 3-й армии на Западном, Юго-Западном и Западном фронтах, Особой армии на Юго-Западном фронте. Дивизия хорошо проявила себя в томашовском сражении, дралась под Лодзью и Шавлями. В феврале 1915 года полк совместно с 28-м Донским казачьим полком защищал стык 5-й и 4-й армий на реке Пилица у Нового Мяста (46 км северо-западнее г. Варшава), при этом была освобождена деревня Маневичи, а в августе полк совместно с другими полками дивизии прикрывал отход 2-й пехотной и 11-й Сибирской стрелковой дивизий у г. Бельск (40 км южнее г. Белосток).

Боевые действия 27 ДКП в 1914 году

17 июля 1914 год. В России объявлена мобилизация. Тем не менее, в уставе «Внутренней службы» для урядников казачьих войск, принадлежавшем казаку станицы Митякинской, хутора Чеботовского, Чеботову Тихану Дмитриевичу, есть запись: «Объявлен поход 1914-го июля 10 дня 27 полку и 44 полку с 1900 по 1910 всем объявили». Судя по всему, мобилизационные мероприятия в донских казачьих полках второй и третьей очереди начали проводиться раньше всеобщей мобилизации. Или это ошибка в дате.

8 августа 1914 год. После того, как 27 ДКП был отмобилизован и сформирован, 8 августа, он, выполняя приказ главнокомандующего, выдвинулся из станицы Каменской к станции Зверево. В состав полка входило 25 офицеров, 2 медицинских врача, 1 ветеринарного врача, 1 делопроизводителя и 960 нижних чинов. Здесь казаки и лошади были погружены в эшелоны и отбыли на станцию Холм. Для перевозки лошадей, личного состава и полкового обоза, требовалось около 150 вагонов. В связи, с чем погрузка полка происходила в несколько этапов.

13 августа 1914 год. Австро-венгерское командование, стремясь захватить инициативу, 13 августа 1914 г. начало наступление в направлении на Люблин и Холм против правого крыла Юго-западного фронта. Это стало возможным благодаря тому, что перед самой войной австрийский генштаб изменил план предстоящей войны и районы сосредоточения своих войск. На узком участке было сосредоточено две трети сил противника. В ходе упорных боев под Красником и Томашевым русские войска вынужденно отступили к Люблину и Холму (ныне Хелм, административный центр воеводства, Польша). Особенно тяжелое положение сложилось на фронте 5-й русской армии. Группа эрцгерцога Петра Фердинанда из II корпуса противника (13-я и 25-я дивизии) атаковала 16—17 августа 1914 г. наш 19 армейский корпус с запада, глубоко охватила его правый фланг и полностью перерезала возможные пути отхода 5-й русской армии в северном направлении. Против 19 армейского корпуса генерала Горбатовского упорно вели наступление 13 австрийских дивизий. Окруженный с трех сторон, насквозь простреливаемый вражеской артиллерией, корпус зарывшись в землю, стойко отражал все атаки австрийцев. При попытке окружить 19 армейский корпус и переправиться через реку Волицу противник натолкнулся на ожесточенное сопротивление 1-й и 5-й Донских казачьих дивизий.

Хутор Нижне-Дубовской. Проводы казаков Арнаутовых на войну 1914 года.

15 августа 1914 г. Все сотни 27 ДКП, как и все остальные полки 5 ДКД, были сосредоточены у г. Холм. В районе которого казаки 27 полка приняли участие в Люблинско-Холмской операции. Сосредоточение дивизии произошло в необходимый момент и смогла во время

закрыть брешь в которую устремились 13 и 25 австрийская дивизии. Здесь казаки получили боеприпасы и приготовились к переходу к рубежу у деревень Войсловице – посёлок Грабовец.

16 августа 1914 год. В 2 часа этого дня 27 ДКП вышел из города Холм и находясь в авангарде 5 Донской казачьей дивизии вышел в направлении деревень Войсловице и посёлка Грабовец, на Холм.

17 августа 1914 год. С востока 5-ю русскую армию обходила сильная группа эрцгерцога Иосифа Фердинанда, стремящаяся окружить и уничтожить русские корпуса. Положение русских войск осложнилось после оставления 17 августа 1914 г. польского города Красностава (примерно в 47 км юго-восточнее Люблина). Казалось, что окружение и полный разгром трех русских армейских корпусов (19, 5 и 17) становились почти неизбежными.

Против 19 армейского корпуса генерала Горбатовского упорно вели наступление 13 австрийских дивизий. Окруженный с трех сторон, насквозь простреливаемый вражеской артиллерией, корпус стоял как гранитный утес. При попытке окружить XIX армейский корпус и переправиться через реку Волицу противник натолкнулся на ожесточенное сопротивление 1-й и 5-й Донских казачьих дивизий.

27 ДКП находясь на правом фланге дивизии, вел бой с пехотой противника силой одного батальона у деревни Гаевники. Силы противников были примерно равны. Но казаки, развернувшись в лаву, обратили противника в бегство. Батальон австрийцев был разбит: частью уничтожен, частью взят в плен.

«17 августа 1914 года. Полк в составе 3-х сотен составлял правый боковой авангард дивизии, получил приказание, двигаться в направлении в м. Старый, Осочино, Гаевники атаковать противника на фронте колония Липины, Гаевники, Волица Уханская; главные силы дивизии направились на посёлка Грабовец. Согласно этого приказания полк выступил в 5 1/2 часов утра, выслал офицерский разъезд под командой хорунжего Каклюгина в направлении на м. Старый, Осочино, Гаевники. При подходе к деревне Осочино в 10 час. 20 мин. от хорунжего Каклюгина было получено донесение, что лес севернее д. Гаевники занят пехотой противника, которая располагается в окопах на гребне впереди леса, перебегая из леса в эти окопы. Полк спешился и начал наступление по лесу на Гаевники. При выходе на южную опушку леса, спешенная 4-я сотня была встречена сильным ружейным огнем со стороны деревни Гаевники. Около этого времени (около 11 час. утра) была установлена связь с бригадой 1-й Донской казачьей дивизии (13-й и 15-й полки), которая повела наступление правее полка. Охваченная кольцом австрийская пехота начала поспешно отходить к опушке леса. Для преследования отступающего противника пошла лавой 4-я сотня. Захваченные 4-й сотней здесь пленные австрийцы оказались батальон 25-го ландверного полка. Чтобы выбить противника из леса были спешены 3-я и 5-я сотни, которые при поддержке пулеметов и артиллерии бригады 1-й Донской дивизии выбили противника. Много австрийцев было убито и ранено и около 200 человек с 2-мя офицерами взято в плен. После этого полк продолжал движение в направлении на деревню Жуков и посёлок Грабовец на присоединение к дивизии». См. Корягин С. В. Малчевские и другие / Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества». Вып. 89. М., 2009. С. 507, 535. Ссылка на РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 61. Ч. 1, 2.

Георгиевским крестом 4-й степени №43818 был награжден казак 3-й сотни 27-го Донского казачьего полка Афанасий Яковлевич Попов «за отличие в бою 17-го Августа 1914 года у д. Гаевники».

18 августа 1914 год. Когда к 18 августа положение стало критическим, в тыл войскам II австро-венгерского корпуса в самый урочный час ударили донцы 1-й и 5-й Донских казачьих дивизий. Продвижение ударной группы Иосифа Фердинанда (2 австро-венгерский корпус) было встречено сильнейшим артиллерийским и пулеметным огнем русских войск. Выводя 17-ю дивизию из окружения, командир 19-го корпуса по-прежнему придавал наиболее важное значение северному участку корпуса и особенно району Дуба, что можно заключить из следующей записки, посланной им уже из Зубовице в 13 час. 30 мин. начальнику 17-й дивизии:

«Три полка 5-й Донской каз. дивизии и 10-й Донской каз. полк у Котлице ведут бой за овладение лесом, что восточнее Невириков, где находятся два батальона противника без артиллерии. Сняты прочно держится. Дуб, вероятно, будет занят. Постарайтесь удержаться на линии Комаров, Семерж».

Убийственный по своей точности огонь вели 1 и 6 казачьи артиллерийские дивизионы. Мощной атаке подвергся правый фланг противника. Это напористо и умело наступали донские казаки.

Наступавшие в полном расстройстве отхлынули к деревне Чесники. 7-я Донская казачья батарея войскового старшины М. М. Иванова сильным шрапнельным и бризантным огнем заставила умолкнуть две вражеские батареи на высоте 121,5, орудийные расчеты которых были почти полностью уничтожены. Подоспевшие казаки 33-го Донского казачьего полка умело захватили и быстро увезли покинутые вражеские орудия.

О подвиге батарейцев войскового старшины Иванова красноречиво поведал в своем донесении начальник штаба 1-й Донской казачьей дивизии: *«Если бы не этот огонь 7-й батареи, неприятельская артиллерия выехала бы на позицию и уничтожила бы открыто развертывавшиеся у деревни Завалев 5-ю Донскую казачью дивизию и бригаду 1-й Донской казачьей дивизии фланговым и даже кинжальным огнем».*

Отважный донской артиллерист (позднее – командир 13-го Донского казачьего полка) – Войсковой Старшина (позднее полковник) Матвей Матвеевич Иванов (станции Семикаракорской) заслуженно удостоился награждения орденом Святого Георгия 4-й степени.

27 ДКП вёл бой в составе дивизии у деревни Котлице, с превосходящими силами противника, обходившего правый фланг 19 русского корпуса. Казаки атаковали обходную колонну австрийцев и нанесли ей поражение, не смотря на сильную огневую поддержку артиллерии противника. Брошенная в контратаку австрийская конница была опрокинута казаками. Донцы вырубали 2 эскадрона противника, попавших в окружение. *«18-го августа 1914 года. Дивизия в 7 1/2 час. выступила из д. Завалев на д. Котлице. 1-я и 2-я сотни двигались авангардом дивизии, а остальные три сотни (3, 4 и 6-я) в голове колонны главных сил. При подходе головной заставы к д. Котлице, она была обстреляна сильным ружейным огнем. Авангардные сотни спешили и выбили противника из деревни Котлице, где захвачен австрийский перевязочный пункт с врачебным персоналом и ранеными. Сотни продолжали наступление на ф. „Правда“, из которого противник обстреливал деревню Котлице сильным ружейным и пулеметным огнем. В помощь авангарду подошли две сотни 28-го полка, из которых 1 1/2 сотни были спешены для усиления правого фланга авангарда, а 1/2 сотни лавой послана для разведки на левый фланг. Противник повел наступление лесом на правый фланг спешенных сотен. Для противодействия охвату из резерва был выслан Есаул Попов с 2-мя сотнями полка, который остановил наступление противника и очистил от него лес, чем обеспечил правый фланг. Подошедшие противнику подкрепления около полка пехоты начали наступать на наш правый фланг, но огнем артиллерийского взвода 13-й батареи были рассеяны и с громадными потерями в беспорядке бежали. Фольварк „Правда“ был разрушен и зажжен огнем артиллерии. Противник очистил этот фольварк и бежал, оставив убитых и раненых, много винтовок».*

и 3 пулемета». См. Корягин С. В. Малчевские и другие / Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества». Вып. 89. М., 2009. С. 507, 535. Ссылка на РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 61. Ч. 1, 2.

Вместе с 27 ДКП бой за фольварк Правда вёл и 28 полк. Казаки которого под командой полковника Кострюкова, в составе 1-й бригады в пешем строю выбили сначала из д. Котлице 2 роты австрийцев, отбросив их за болотистый ручей к фольварку Правда и захватив в свои руки переправу через этот ручей; весь день сдерживал австрийскую пехотную дивизию, переходя неоднократно в атаку мелкими частями в конном строю. Одна из контратак велась 1/2 сотней 4 сотни под командой подьесаула БАБКОВА, а так же казаками 27 полка, против пехоты, засевшей в фольварке Правда с двумя пулеметами. Полусотня дошла почти вплотную к кирпичной ограде фольварка, за которой расположились в строениях пулеметы противника, но ружейным и пулеметным огнём была почти целиком уничтожена, убито: 1 офицер подьесаул Бабков, 9 казаков и 51 лошадь; ранено: 12 казаков и 10 лошадей. Несмотря на это противник не выдержал лихого натиска уцелевших казаков двух полков и поспешно отступил, бросив 2 пулемета и 5 орудий. 150 австрийцев сдались в плен.

Генерал Ванновский под действенным, как тогда писали в рапортах, огнём противника лично руководил действиями своих полков. И за героизм проявленный в этом бою был награждён орденом Св. Георгия 4 ст. В приказе говорилось: «За выручку 19 армейского корпуса в бою 18 августа 1914 года». Кроме начальника, орденами Св. Георгия были награждены и отличившиеся в этом сражении офицеры. В том числе расчетливо и хладнокровно действовавший командир 6 Донского артиллерийского дивизиона полковник И. П. Астахов. Который в бою у деревни Завалев заставил замолчать сразу 4 неприятельские батареи (в том числе одну гаубичную), причем три из них были брошены противником на утраченной позиции. Всего казаки захватили 10 австрийских орудий.

Отличился и подьесаул 13 ДКБ Грузинов. «За то, что в бою у выселков Мельники 18 августа 1914 года со взводом Донской казачьей артиллерии, выехал на открытую позицию, своим огнём выбил противника из фольварка Правда и подавил огонь 4 пулемётов, из коих два сгорели, а два затем захвачены казаками». Высочайшие приказы 06. 04. 1915». Отважные донские артиллеристы полковник Иван Петрович Астахов и подьесаул Грузинов заслуженно удостоились награждения орденом Св. Георгия 4-й степени.

Подьесаул Донской казачьей батареи
Афанасий Федорович Грузинов
с наводчиками и изводными урядниками батареи - Георгиевскими кавалерами.
Подьесаул Грузинов за боевые отличия награждён орденами: св. Георгия 4-й ст., св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, св. Анны 2-й ст. с мечами, 3-й ст. с мечами и бантом, и 4-й ст. с надписью «за храбрость» и св. Станислава 2-й ст. с мечами и 3-й ст. с мечами и бантом.

Казаки батарейцы.

Георгиевским крестом 4-й степени №43812 был награжден вахмистр 3-й сотни 27-го Донского казачьего полка Василий Васильевич Горшколепов «за отличие в бою 18-го Августа 1914 года у д. Котлице».

Казачи 10 и 27 ДКП, 1914 год.

19 августа 1914 год. Тем временем, действия на южной части границы с Австрией в начале складывались неблагоприятно для русской армии (Люблин-Холмская операция). К 19—20 августа (1—2 сентября) русские войска отступили на территорию Царства Польского, к Люблину и Холму. Действия в центре фронта (Галич-Львовская операция) оказались неудачными для австро-венгров. Связанно это было с тем, что численность войск: с российской стороны, была значительно меньше австрийской: 109 тысяч русских войск у Красника и 147 тысяч у Томашова. Тогда как с австро-венгерской стороны – было: 228 тысяч у Красника и 250 тысяч у Томашова.

Итоги сражения: сражения не были проиграны ни одним из противников, но у Красника русские отошли к Люблину и закрепились там, у Томашова русские отошли на линию Выславце – Грубешов – Владимир-Волынский.

Потери личного состава в русской армии составили около 50 тысяч. Тогда как у австро-венгерской армии около 95 тысяч.

Последствия сражения: операция выявила стратегические ошибки российского командования, а также плохое действие разведки и охранения. Кроме того был сорван план австро-венгров окружить и уничтожить российскую армию на Юго-Западном фронте.

27 ДКП, спешившись вёл ожесточённый бой с превосходящими силами австрийской пехоты у деревни Горышев-Польский. Казакам удалось отразить все атаки противника и остаться на своих позициях.

Здесь же, у деревни Горышов-Польский, отличилась 2-я сотня 28 ДКП, под командой есаула Краснова, посланная в разъезд для рекогносцировки местности. Точнее не вся сотня, а всего лишь полусотня из 40 человек. Разъезд неожиданно встретился с эскадронам австрийских гусар. С горстью казаков, находившихся около него и сотником Голубовым, есаул Краснов бросился в атаку и рассеял австрийцев. Много австрийцев было перерублено и переколото. Увидев картину разгрома, на помощь эскадрону бросился другой, но и этот был сильно потрепан. Однако эта победа далась дорогой ценой. У есаула Краснова из полусотни храбрецов в 40 человек осталось всего 15. Убито было 3 казака; ранено 9 казаков и 1 лошадь, без вести пропало 13 казаков. Сам есаул Краснов был тяжело контужен, а его лошадь ранена. Сотник Голубов получил несколько лёгких сабельных ранений, походная рубаха и шаровары до колен исчерчены сабельными клинками, на руке глубокая рана с надрубом кости. Из казаков в этом бою отличился урядник Дьяконов, у которого была зарублена лошадь, а сам он контужен ударом сабли по голове. Не бросая пики, он спрятался за ближайшую сосну, стоявшую у дефиле и, по словам раненого товарища, заколол пикой около 15 австрийцев.

20 августа 1914 год. С утра австро-венгры, вновь возобновили атаки на позиции 27 полка. Удар был нанесён из деревни Горышев-Польский. Под напором превосходящего противника казаки начали с боем отходить на посёлок Грабовец, прикрывая отход своей дивизии. Однако закрепиться там не удалось и 27 полк отошёл далее на посёлок Ухане, где казаки закрепились и остановили австрийцев.

Однако общее состояние дел австрийской армии к этому моменту было отчаянное. Эрцгерцог Петр приказал отступать, чем привел в отчаяние генерала Ауффенберга. Этот последний изливает свою горечь в дневнике: *«Ужасное разочарование! Беспомощная ярость! Пропали лучшие плоды победы! Не нахожу слов!»* При встрече с эрцгерцогом Ауффенберг не скрыл своего негодования, показав себя плохим царедворцем, – и это сыграло свою роль в его опале. Ауффенберг отправил донесение о своей «блестящей победе», о «совершенном разгроме» 5-й русской армии и о захвате «160 русских пушек». В австрийской Главной Квартире стали поэтому считать нашу 5-ю армию выведенной из строя. В числе «побежденных» им войск Ауффенберг пометил и XIII армейский корпус, как раз погибший в тот день в Восточной Пруссии.

21 – 22 августа 1914 год. 27 ДКП вёл ожесточённые бои в посаде Ухане. Тем временем русские 21 августа взяли Львов, 22 августа – Галич. До 31 августа австро-венгры не прекращали попыток отбить Львов, бои шли на 30—50 км западнее и северо-западнее города (Городок – Рава-Русская), но окончились полной победой русской армии.

23 – 24 августа 1914 год. 23 августа 1914 года. 5 ДКД перешла в наступление на посёлок Грабовец. 27 донской полк шёл в авангарде. Дойдя до деревни Бяловоды, командир полка получил приказ вместе с 33 ДКП дивизии выбить противника из деревни Берестье и очистить от австрийцев Грабовец. Внезапно появившись у посёлка, казаки выбили противника из Грабовца.

27 ДКП в составе 5 ДКД продолжал преследовать отступающего противника, заняв деревню Завалев. Здесь полк расположился на бивак, выставив боевое охранение. В это время, в ночь на 23 августа, войсковой старшина Бояринов 33 ДКП получил приказ силами дивизи-

она – двух казачьих сотен (1 и 2), выйти в тыл противника и установить маршрут его отступления. Разъезд сотника Усачева из этого дивизиона, выйдя в глубокий тыл неприятельского расположения, атаковал отряд австрийской кавалерии, обратив его в бегство и захватив в плен 3-х кавалерийских офицеров и 4-х нижних чинов. Атака была произведена на большой дороге Завалев-Замостье. Из показаний пленных стало известно, что противник отступает от деревни Грубешова на Котлицкую переправу. 24 августа в 4 ч. утра 1-я сотня произвела разведку боем неприятельского корпуса у д. Горышев-Русский. Своевременное донесение о точном расположении неприятеля и маршрутов его движения, дало возможность начальнику 5-й Донской казачьей дивизии генералу Ванновскому быстро сосредоточиться и совместно с частями 7-й и 10-й пехотных дивизий нанести поражение австрийскому корпусу.

25 августа 1914 год. 27 Донской казачий полк в составе дивизии в 7 часов утра выдвинулся через деревню Честники на посёлок Комаров, преследуя отступающие австрийские части. Бой происходил в лесу западнее посёлка Комаров, в котором участвовала 5 и 6 сотни и 4 полусотня под общей командой есаула Тарасова. Решительным ударом, казаки опрокинули неприятеля.

26 августа 1914 год. Казаки 27 ДКП совместно с пехотой атаковал противника в деревне Тарноватка. После ожесточённого боя австрийцы были выбиты из населённого пункта. Казаки, преследуя неприятеля, совершили переход в посёлок Красноброд.

27 августа 1914 год. Полк вёл бой за деревню Пасеки близ города Томашов, поддерживая 10 пехотную дивизию.

28 августа 1914 год. 27 Донской полк был придан 1 Донской казачьей дивизии. Совершил переход австрийской границы у деревни Мазилы, преследуя отступающих австрийцев. Не встречая особого сопротивления, полк продвигался к городу Любович. У местечка Нароль казаки были встречены сильным ружейным огнём. Полк был спешен и завязался бой.

29 августа 1914 год. Полк, находясь в авангарде дивизии, производил разведку по направлению к Любовичу (Любачув).

30 августа 1914 год. В виду отступления 2 полков 17 пехотной дивизии к селению Дуб, и угрозы полного окружения 19 корпуса генерала Горбатовского, его командир посылает ген. Драгомирову новую записку №55:

«Сообщаю вам копию телеграммы командующего армией: «Завтра, 30 августа, от Грибовцы на Комаров выйдут 5-я Донская каз. дивизия и в обход восточнее Замостье от Краснова 4-я Донская каз. дивизия. Обе дивизии назначаются в распоряжение ген. Яковлева для действия на вашем правом фланге».

«Энергичные действия на тыл и фланг противника, указывается далее в записке, могут облегчить задачу корпуса и дадут ему возможность продвинуться и занять шоссе Замостье, Томашов для соединения с 25-м корпусом».

Больше всего командующий русской армией генерал Плеве опасается за правый фланг 19-го корпуса, что видно из следующей телеграммы ген. Яковлеву:

«Завтра, 30 августа, к Комарову выйдут две Донские дивизии, четвертая из Краснова... и пятая из Грабовца. Обе дивизии должны поступить в ваше распоряжение для действия на правом фланге Горбатовского».

Сам генерал Горбатовский, желая дожидаться подхода указанных дивизий, приказал своим войскам держать оборону, во что бы то ни стало.

Тем временем 27 полк вновь находился в авангарде 5 донской дивизии. Разведку вела 1 сотня, и она же первой вошла в город Любачув, где австрийцами был оставлен госпиталь с 800 ранеными и медицинским персоналом. Австрийцы, ожидавшие, что страшные русские казаки их вырежут, были крайне удивлены, что возле госпиталя была выставлена охрана из этих самых казаков, во избежание эксцессов. В качестве трофеев казакам достались громадные склады припасов (овёс, хлеб, чай, сахар). 3 сотня захватила 480 голов австрийского рогатого скота. После чего 27 полк был переведён в сторожевое охранение на правом берегу Вислы, напротив посёлка Гура-Кальвария.

31 августа 1914 год. В связи с тем, что части 13 австрийской дивизии вытеснили русскую пехоту из деревни Дуб, русское командование силами 5 донской дивизии нанесло контрудар в районе Котлице и Невиркова, что позволило русской пехоте вновь занять деревню Дуб. Действия 10-го Донского казачьего полка и 5-й Донской казачьей дивизии свелись к следующему:

10-й Донской казачий полк, ночевавший в Переспа, в 7 час. двинулся через Вакиев и Гонятыче на Котлице, где в 11 час. 30 мин. присоединился к 5-й Донской дивизии, которая, спешившись, вела огневой бой с частями 25-го егерского и Босно-Герцеговинского батальонов, пытавшихся вести наступление из леса, что западнее Котлице, на переправу севернее этой деревни.

5 Донская дивизия заняла позицию у деревни Кобылице-Русские, 27 ДКП был оставлен в резерве дивизии. Во второй половине дня полк получил приказ взять при поддержке двух орудий фольварк Харитан и деревни Менькиш-Старый и Менькиш-Новый. Однако при подходе полка к этой позиции, казаки 1 сотни шедшей в авангарде выяснили, что деревни уже освобождены и австрийцы удерживают только фольварк, предположительно силами одной роты, из которого их обстреляли. Командир полка, войсковой старшина Попов, усилив атакующих 2 сотней и артиллерией, приказал взять фольварк. Казаки атаковали противника с двух направлений и с боем взял фольварк Харитан. Противник отступил, потеряв 14 человек пленными, более 30 убитых и около сотни раненых.

Последовательно выбивая противника из леса у фольварка Правда и Невирков и захватив к 15 час. 30 мин. более 400 пленных, 2 пулемета, орудие и зарядные ящики, 5-я Донская каз. дивизия не развила дальнейшего преследования на запад, а ограничилась ведением огня по району Чесники, где собирались отходившие в беспорядке на запад части 13-й австрийской дивизии.

С наступлением темноты 5-я Донская казачья дивизия отошла на ночлег в Завалев, где уже находилась 1-я Донская казачья дивизия. В Миончин были оставлены две сотни, а Котлице занят 27 полком от 5-й Донской казачьей дивизии, начальник которой предполагал на следующий день продолжать движение на запад, с целью выбить австрийцев из Чесники. 10-й Донской полк через Дуб отошел на ночлег в Переспу. Отсутствие преследования со стороны 1-й и 5-й Донских казачьих дивизий, плохая связь между ними и 19-м корпусом не позволили использовать удачные действия казачьей конницы.

Из донесения: *«31-го августа 1914 года. Дивизия выступила на д. Ново-Гробля в 9 час. 30 мин. утра. Полк двигался в составе главных сил. В 4 часа дня дивизия заняла позицию у д. Кобыльнице-Русске, 27 полк был оставлен в резерве за лесом, что восточнее д.*

Менькиш-Новый. В 4 ½ часа дня полку было приказано со взводом артиллерии идти на д. Менькиш-Новый, Менькиш-Старый, ф. Харитан, произвести разведку в этом направлении. В головной отряд была выслана 1-я сотня, которая донесла, что как Менькиш-Старый, так и Менькиш-Новый освобожден от противника, но что ф. Харитан занят пехотой противника не менее роты, откуда 1-я сотня была обстреляна ружейным огнем противника. При приближении полка к д. Менькиш-Старый была выслана 2-я сотня в помощь 1-й сотне для более точного выяснения сил противника, которая рассыпалась в лаву, заняв участок восточнее дороги и была обстреляна пехотой из ф. Харитан и кукурузного поля. Артиллерийский взвод занял позицию у южной окраины д. Менькиш-Старый. При содействии артиллерии, 2-я сотня под командой Есаула Седова лихо с гиком ринулась в конном строю в атаку на фольварк, часть австрийцев бежала за реку в лес, остальные были переколоты и забраны в плен. Для поддержки 2-й сотни была выслана 1-я сотня, которая дружно бросилась в атаку на кукурузное поле, откуда и выбила оставшихся австрийцев. Успеху атаки особенно способствовал взвод 1-й сотни под командой Сотника Волошинова, который зайдя в лес, что юго-западнее кукурузного поля, фланговым огнем обстрелял противника. В результате по донесениям и опросу пленных выяснилось, что в ф. были две роты пехоты. 2-й и 1-й сотней тогда было взято в плен 14 человек, трупов же на поле брани оставлено около 30-ти. В атаке на ф. Харитан особенно энергично действовал в атаке лавы Хорунжий Петров со взводом 2-й сотни».

1 сентября 1914 год. Тем временем обстановка в Галиции изменилась в результате нескольких успешных контратак австрийцев. И решение Плеве начать 1-го сентября общее отступление оказалось неожиданным для командиров корпусов южной группы, которые шесть суток вели непрерывные бои в неудачной конфигурации против превосходящих сил противника, удержали свои позиции и готовились наступать. Это решение было неожиданным и для Ауффенберга. Но скорее всего Плеве был абсолютно прав: именно быстрый отрыв 5-й армии от противника дал возможность провести второй этап Люблин-Холмской операции сведя к минимуму возможность прорыва фронта австрийскими войсками. Это позволило сомкнуть внутренние фланги 4-й и 5-й армий.

Оставаясь в районе Томашова, 5-я армия предоставляла противнику тактические шансы – в особенности учитывая положение 10-го армейского корпуса 1 – й австрийской армии в районе Краснослава и Травников. Отход 5-й армии на одну линию с 4-й ставил австрийское командование перед серьезной проблемой: достигнут крупный успех, но непонятно, как его использовать, если крупных подкреплений нет и не предвидится, а в тылу армии Ауффенберга нарастает угроза, которая только усугубится с продвижением австрийских войск к Холму.

Тем не менее. генерал Конрад фон Гетцендорф находит выход из положения. Назревает решение отвести армии за реку Сан. Не смотря на то, что терялись результаты прорыва у Травников, охвата Люблина, крупного успеха под Комаровым, где русские неожиданно начали глубокий отход.

Прикрывая отход 19-го корпуса со стороны Замостье, 5-я Донская казачья дивизия с 10 часа утра 1 сентября двинулась из Миончин на запад на Горышов-Польский, где задержала начавшееся движение на восток небольших авангардных частей австрийцев. Командир 10-го Донского каз. полка, отходившего через Дуб, Невирков, Чесники и Миончин, обнаружил в этом районе следы поспешного бегства.

2-го австрийского корпуса на Замостье. В районе Невиркова были брошены 3 орудия и захвачены пленные. В Чесники австрийцами был оставлен госпиталь. Весь район восточнее

Горышов-Польский, Чесники, Комаров был свободен от австрийцев: «Их урон громаден, доносил командир полка, дух подавлен».

В это время 27 казачий полк, не подозревая о всех этих потрясениях, происходящих в русском и австрийском штабах, продолжил активные боевые действия, громя авангардные подразделения австрийцев. Когда же командир 27 полка, получил новый приказ, то указал сотнику Волошинову взорвать ж/д на линии между Качаричи – Унска. Что тот блестяще проделал, выведя из строя железную дорогу в 16 местах. После этого полк организовал сторожевое охранение дивизии.

Этими запоздалыми активными действиями казачьей конницы на правом фланге 19-го корпуса закончилась его шестидневная борьба с превосходными силами австрийцев, в результате которой 19-й корпус вышел из полукольца окруживших его трех австрийских корпусов.

2—3 сентября 1914 год. 3 сентября 1914 г. на Юго-западном фронте был сформирован 1-й конный корпус под начальством командира 14-й кавалерийской дивизии генерал-лейтенанта А. В. Новикова. Всего в 1-й конный корпус входило 11 донских казачьих полков и 2-й Донской артиллерийский дивизион, куда также вошли 4-я и 5-я Донские казачьи дивизии генералов Свешникова и Ванновского. Кроме того в состав корпуса включались 5, 8, 14-я кавалерийские дивизии, и Отдельная казачья Туркестанская бригада. Новый конный корпус получил боевую задачу по обеспечению надежного прикрытия правого фланга фронта от вероятных ударов противника с левого берега реки Висла, а также по очищению отвоеванной территории от мелких отрядов неприятеля в районе Мехов – Ченстохов – Новорадомск (примерно в 50—160 км южнее Лодзи). Командование обязало корпус вести постоянную разведку вдоль реки Висла на всем протяжении береговой полосы от г. Кракова до г. Сандомира с целью своевременного обнаружения возможных переправ противника. Кавалеристы должны были разрушить железнодорожную ветку Тарное – Дембица и обязательно установить устойчивую связь с русской кавалерией Северо-западного фронта. Со всеми поставленными командованием задачами конный корпус успешно справился.

В этот день, 27 донской полк, заняв деревню Сурмачевка, где закрепился и начал производить разведку местности и неприятельских позиций. Во время разведки казаками 27 ДКП у города Ярослава, особо отличились казаки 2 сотни, атаковавшие превосходящего противника и нанешие ему поражение. В частности отличился разъезд старшего урядника Шевырёва, в количестве 4 человек, атаковавший численно превосходивший разъезд противника и взяв пленных. Не ожидавшие такого нахальства, неприятельские кавалеристы были опрокинуты и бежали.

За отличия в боях в этот день, многие казаки 27 ДКП были представлены к наградам. Так Шевырёв Фёдор Осипович старший урядник 2 сотни был награждён ГК 4 ст. №27386. За то, что, будучи 3.09. 1914 года в разъезде у мостового укрепления города Ярослава, бросился в атаку на неприятельский разъезд в 15 человек, взял 3 в плен, несмотря на перекрёстный огонь нашей и противника пехоты. Все казаки разъезда были представлены к Георгиевским крестам:

Богучарсков Иван Миронович станицы Митякинской, приказный 2 сотни, награждён ГК 4 ст. 27387. За то, что, будучи 3. 09. 1914 года в разъезде у мостового укрепления г. Ярослава, бросился в атаку на неприятельский разъезд в 15 человек, взял 3 в плен, не смотря на перекрёстный огонь нашей и противника пехоты.

Кондратов Козьма Пантелеевич, казак 2 сотни, награждён ГК 4 ст. №27388. За то, что, будучи 3. 09. 1914 года в разъезде у мостового укрепления г. Ярослава, бросился в атаку

на неприятельский разъезд в 15 человек, взял 3 в плен, не смотря на перекрёстный огонь нашей и противника пехоты.

Власов Иван Григорьевич, казак 2 сотни, награждён ГК 4 ст. №27389. За то, что, будучи 3. 09. 1914 года в разъезде у мостового укрепления г. Ярослава, бросился в атаку на неприятельский разъезд в 15 человек, взял 3 в плен, не смотря на перекрёстный огонь нашей и противника пехоты.

Тем временем австрийцы, имея громадное численное превосходство, начали наступление на позиции 5 ДКД, стремясь захватить переправы. На участке 27 ДКП все атаки противника были отражены. Но на участке 29 ДКП, куда пришёлся главный удар (казаков атаковал полк пехоты, орудийная батарея и пулемётная команда), создалось тяжёлое положение, и полк под натиском австрийцев стал отступать. Видя это, командир 4 сотни 28 ДКП есаул Какурин В. И., карьером повёл свою сотню через два моста на реке Сурмачёвка. Дойдя до восточной части деревни Радово, он спешил своих казаков и открыл ружейный огонь во фланг атакующих и перешёл в атаку, прикрываясь деревенскими строениями, поддержанный огнём своей батареи и сотней 33 ДКП. (В 4 часа дня 2-го сентября, 33 ДКП был спешно направлен на поддержку 29-го полка в д. Радава. 29 полк к приходу 33-го полка ужи отбил атаку противника на Радавскую переправу).

3 сентября 33 полк продолжил участие в обороне села Радава. С 10 часов утра противник в повел наступление на переправу под прикрытием ураганного огня артиллерии: спешенные сотни – 2-й бригады (29-й и 33-й полки) открыли огонь. Особенно в этом деле отличилась 3-я сотня есаула Ефремова. Сотня, расстреляв все патроны, оставалась на позиции, подпустила противника на 50 шагов и, молча, ждала штыковой схватки, однако противник не решился на атаку. 3-я сотня последней отошла с позиции по приказанию командира бригады. Это дело отвлекло крупные силы австрийцев к Радавской переправе и облегчило войскам 19-го корпуса штурм Синявы.

4—5 сентября 1914 год. Наступление русских войск продолжалось. Началось общее отступление австрийской армии, более походившее на бегство, так как сопротивление наступающим русским было незначительным. 27 ДКП вёл бой за овладение деревней Радава. В этот день особо отличился казак станицы Митякинской, хутора Средне-Митякинского, находящийся на военной службе с 1915 года, младший урядник 3 сотни 27 Донского казачьего полка Исаев Михаил Яковлевич, впоследствии полный георгиевский кавалер.

5 сентября 1914 года будучи в разведке, под сильным огнём неприятеля урядник Исаев М. Я. обнаружил автомобильную батарею в 5 автомобилей, а так же штаб корпуса или дивизии неприятеля у господского дома Подлапювка о чём немедленно и донёс командованию. За это отличие он был награждён Георгиевским крестом 3 ст. №5785.

6—9 сентября 1914 год. Преследуя противника 5 Донская казачья дивизия совершила переход к Завихосту. 27 полк расположился на бивак в д. Янишев на правом берегу Вислы. Однако командир 1 кавалерийского корпуса Новиков, вместо приказа переправляться на левый берег Вислы и преследовать отступающего врага медлил. Лишь к вечеру 9 сентября командир корпуса принял решение нанести удар в тыл 1-й австрийской армии между Краковом и Тарнувом. Для выполнения этой задачи привлекались три регулярные кавалерийские дивизии (8, 14 и 5-я). Разведку на запад, на фронте Ключборк, Краков должны были вести 4-я и 5-я казачьи Донские дивизии и казачья Туркестанская бригада. До подхода 4-й и 5-й казачьих Донских дивизий с правого берега Вислы через Сандомир в район Кельце казачья Туркестанская бригада двигалась к северо-западу от Енджеюва в направлении на Влощову.

Исаев Михаил Яковлевич.

10 – 11 сентября 1914 год. Полк в составе 1 бригады переправился через реку Вислу.

Казачи 27 ДКП на отдыхе.

12 сентября 1914 год. Штабу 1 кавалерийского корпуса 12 сентября после двенадцати часов дня поступил приказ: в связи с сосредоточением крупных сил противника в районе Ченстохов, Бендзин отказаться от удара по тылам австрийцев к югу от Вислы и всем дивизиям корпуса повернуть на северо-запад. Во исполнение этого приказа казачья Туркестанская бригада должна овладеть Влощовой и выдвигаться на запад к Конецполю; 4-я и 5-я казачьи Донские

дивизии должны занять Кельце, 14-й кавалерийской дивизии – занять Енджеюв и продвигаться на запад к Нагловице; 8-я кавалерийская дивизия должна была занять Водзислав, а 5-я кавалерийская дивизия – занять Скальбмеж, обеспечивая фланг со стороны Кракова. Во исполнении приказа 27 полк шёл в авангарде дивизии, совершая переход на Опатов и Немениц.

13 сентября 1914 год. 27 ДКП в составе дивизии совершил переход к городу Кельце. На бивак полк стал на ночлег в деревне Доманевице, производя силами 2 сотен разведку в направлении города Конск.

14 сентября 1914 год. В этот день к северу, у Кельце, сосредоточились 4-я и 5-я казачьи Донские дивизии. Отдельная казачья Туркестанская бригада (без артиллерии) отошла к Мало-гоще. 8-я кавалерийская дивизия, сдерживая продвижение противника южнее Кельце, отходила от Пиньчува на восток. 27 ДКП полк перешел в деревню Бялогонь, где занял позиции.

15 сентября 1914 год. 5-я кавалерийская дивизия вела ожесточённые бои, с трудом сдерживая наступление частей 7-й и 3-й австрийских кавалерийских дивизий и 35-й бригады ландштурма, 27 Донской полк вёл бой у деревни Боханец, отражая пехотные и кавалерийские атаки неприятеля.

В связи с тем, что дивизии 1 кавалерийского корпуса оказались, разбросаны на большом расстоянии друг от друга, из штаба корпуса, поступил приказ, смысл которого заключался в следующем: 1-й кавалерийский корпус разделяется на две группы: на северную и южную. Северная группа поступала под командование генерала Ванновского, начальника 5-й Донской дивизии. В составе этой группы вошли 4-я, 5-я Донские дивизии и казачья Туркестанская бригада. Южную группу под командованием генерала Зандера вошли 5, 8, 14-я кавалерийские дивизии.

16 сентября 1914 год. 5 казачья дивизия отошла в район Стопницы, в связи с продвижением австрийцев на других участках фронта. 27 ДКП вёл оборонительный бой у посёлка Хенцыны.

17 сентября 1914 год. 27 ДКП вёл тяжёлый бой с превосходящими силами австрийцев у д. Домброво с превосходящими силами противника. 4 сотня под командой сотника Каклюгина была направлена для прикрытия 13 Донской батареи. Под напором значительно превосходящего противника части дивизии начали отступление к деревне Сухеднев, позволив тем самым австрийцам подойти вплотную к батарее и открыть по ней сильнейший огонь. Так как орудия и зарядные ящики нельзя было взять на передки, сотник Каклюгин одной полусотней сдерживал наступление противника, а второй приказал выкатить с позиций орудия вручную. Будучи дважды ранен, сотник не покинул поля боя, пока все пуки не были увезены.

Есаул Какурин Вячеслав Иванович, командир 4 сотни 28 ДКП, видя опасность захвата 13 ДКБ, и тяжёлое положение в которое попала 4 сотня 27 ДКП, повёл свою сотню в конном строю в атаку на австрийцев. Что вынудило противника задержать наступление и развернуть фронт в сторону атакующей сотни. За этот бой, а так же за бой 3 сентября, когда есаул Какурин оказал поддержку 29 ДКП, оказавшемуся в тяжёлом положении, он был награждён Георгиевским оружием.

Из донесения: «17-го сентября 1914 года. Сотник Каклюгин временно командуя 4-й сотней, был послан в прикрытие 13-й Донской казачьей батареи, занявшей позицию у д. Домбровка. Противник наступал в превосходных силах, охватывая фланги, чем заставил части

дивизии, занимавшие позицию, отойти. 13-я батарея, не успевшая сняться с позиции, очутилась в критическом положении. Осыпаясь градом неприятельских снарядов и пуль, так как пехота противника подошла на расстояние не более 500 шагов, 13-я батарея не имела возможности взять орудия на передки. Пехота противника энергично наступала. Сотник Каклюгин, с частью людей сотни, занимая позицию, ружейным огнем упорно сдерживал противника, а другой части сотни приказал на руках убирать с позиции орудия и зарядные ящики из под убийственного ружейного огня. Подавая личный пример храбрости и самоотвержения, умело и хладнокровно распорядившись благодаря чему орудия и зарядные ящики были увезены, Сотник Каклюгин, будучи ранен двумя ружейными пулями в левую руку и левое бедро, сознавая критическое положение оставался в строю, не оторвал от дела ни одного человека и уже после того, когда батарея была спасена, при помощи нижних чинов, был перевезен в лазаретную линейку, где ему была оказана первая медицинская помощь».

18 – 19 сентября 1914 год. 5 ДКД начала отход на деревню Шедловец. 27 Донской полк, расположенный в арьергарде дивизии, сдерживал натиск противника контратаками в конном строю или ружейным огнём. Кроме этого полк выслал несколько разъездов, для уточнения направления главного удара.

Такие же разъезды были высланы из 28 ДКП. Особо здесь стоит отметить разъезд в 23 коня, под командой хорунжего Васильева высланный в направлении на город Конск, для выяснения сил, состава и направления движения противника. Желание получить как можно скорее сведения о противнике подвело молодого и энергичного хорунжего. В 1-ю же ночь он оказался в тылу противника и спасаясь от его преследования, вынужден был 30 дней скитаться с разъездом в громадных Келецких лесах. Питались казаки исключительно картофелем, который получали у местных жителей. Лошади довольствовались подножным кормом. Немцы, узнав от жителей, что в лесу находится отряд казаков, неоднократно, пытались выследить их с охотничьими собаками, но не могли этого сделать. Только наступление наших войск на Кельцы помогло им выйти из окружения и присоединиться к полку. Сам Хорунжий Васильев и люди его разъезда были крайне истощены, а лошади едва передвигались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.